О подражании Христу

Автор:
Фома Кемпийский

О подражании Христу

Фома Кемпийский

Фома Кемпийский (1379–1471) – католический теолог, служитель монастыря в Агнетенберге, писатель, приверженец духовного движения «Новое благочестие» и член «Братства общей жизни».

Идеал уподобления Христовой жизни долгое время являлся важным элементом христианской теологии и этики. Но со временем многие раннехристианские традиции оказались погребенными под внешней пышностью позднего Средневековья. И в ответ на это появилась книга, вставшая по количеству переизданий на второе место после Библии.

Трактат «О подражании Христу» был создан в общине «Нового благочестия», которая выступала за возврат к первоначальным практикам христианского учения и очищение Библии от многовековых наслоений.

В трактате Фома Кемпийский критикует внешнее благочестие, практикуемое монахами, и призывает к обретению внутреннего мира через самоотречение.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Фома Кемпийский

О подражании Христу

Серия «Эксклюзивная классика»

Перевод с латинского К. Победоносцева

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Предисловие

Среди знаменитых школ эпохи позднего Средневековья прославилась Виндесгеймская обитель (Windesheim), находившаяся на территории Ренании, близ города Майнца. Она дала миру одно из самых замечательных духовных руководств, когда-либо написанных рукой человека, – «О подражании Христу» (Imitatio Christi). По мнению авторитетных исследователей, автором его является фламандский иеромонах Фома Кемпийский (1379–1471). В своих трудах и проповедях он описывает монашескую жизнь, ее добродетели, жизнь и страдания Христа, Божией Матери, мистическое соединение с Богом. В них чувствуется влияние предшественников, особенно св. Бернара. Отец Фома, как и другие подвижники этой обители, выражает свои мысли в форме советов. Книга содержит 4 раздела: в двух первых даются общие советы для духовной жизни, в 3-м (книге «внутреннего утешения») рассматривается духовная жизнь в ее вершинных проявлениях, в 4-м описывается исключительно важное средство освящения души – Таинство Святой евхаристии. Лучший русский перевод этой книги был сделан в XIX веке в несколько сокращенной форме К. П. Победоносцевым; его мы и предлагаем нашим читателям.

Книга первая

Наставления полезные для духовной жизни

Глава I

О подражании Христу и о презрении мира и всей суеты его

1. [1]. Ходяй по Мне не имать ходити во тьме (Ин. VIII, 12), глаголет Господь. Сими словами зовет нас Христос подражать жизни и нравам Его, если хотим воистину просветиться и избавиться от всей слепоты сердечной. Итак да будет нам главное попечение – поучаться в жизни Христа Иисуса.

2. [2]. Его учение превосходнее всякого учения святых, и кто имел бы духа в себе, тот нашел бы в том учении манну сокровенную (Апок. XI, 17). Но со многими бывает, что они и часто слышат Евангелие, однако же мало чувствуют желания, потому что Духа Христова не имеют. А кто хочет в полноте и сладости уразуметь слова Христовы, тот пусть постарается всю свою жизнь сообразить со Христом.

3. [3]. Что пользы тебе высоко мудрствовать о Троице, когда нет в тебе смирения, и оттого ты Троице не угоден? Истинно, не высокие слова творят святым и праведным, а жизнь добродетельная творит угодным Богу. Пусть не умею определить, что есть благоговение: лишь бы я его чувствовал. Если знаешь всю Библию и все изречения мудрецов, что пользы во всем том, когда нет любви и благочестия? Суета суетствий, и все суета (Екк. XII), – разве любить Бога и служить Ему Единому. Презирая мир, взирать на Небесное Царствие – вот в чем состоит верховная мудрость.

4. [4]. Суета – искать богатства гибнущего и на него возлагать упование. И то суета – гоняться за почестями и подниматься на высоту. Суета – прилепляться к желаниям плоти и того желать, от чего после надо понесть тяжкое наказание. Суета – желать долгой жизни, а о доброй жизни мало иметь попечения. Суета – о настоящей только жизни заботиться, а в грядущий век не прозирать нисколько. Суета – возлюбить, что скоро проходит, и не спешить туда, где пребывает вечная радость.

5. [5]. Попекись же отвлечь свое сердце от любви к видимому, ибо кто слушает своих чувственных желаний, тот оскверняет совесть и теряет благодать Божию.

Глава II

О смиренном чувстве

1. [6]. Всякий человек по природе желает знать; но в знании без страха Божия какая важность? Лучше поистине смиренный поселянин, кто Богу служит, чем гордый мудрец, кто, о себе не помышляя, исследует ход небесных светил. Кто себя самого вправду знает, тот о себе самом низко думает и не услаждается человеческими похвалами. Если знаю все, что есть во Вселенной, а в любви не пребываю, что пользы мне в том пред Богом? Бог по делам будет судить меня.

2. [7]. Успокой в себе излишнее желание знаний; от него тебе прибудет великое рассеяние и обольщение. Знающие любят, чтоб их почитали мудрецами. Много есть такого знания, от которого мало пользы душе или никакой пользы не бывает, и весьма безумен, кто наиболее печется о том, что не служит к его спасению. Множеством слов не насытится душа, а благою жизнью мысль освежается, и чистая совесть дает крепкую уверенность в Боге.

3. [8]. Чем больше и чем совершеннее знаешь, тем строже судим будешь от знания, если не прибудет тебе от него святости в жизни. Не превозносись же никаким искусством и никаким знанием, а скорее убойся данного тебе ведения. Если кажется тебе, что многое знаешь и разумеешь достаточно, уверься, что несравненно больше еще того, чего не знаешь. Не высоко мудрствуй (Рим. XII, 16), но лучше признавай свое неведение. К чему желаешь превозноситься пред кем-либо, когда столько найдется людей ученее тебя и искуснее в законе? Если хочешь что на пользу знать и на пользу чему научиться, желай, чтоб не знали тебя и ни во что вменяли.

4. [9]. Себя самого вправду знать и презирать себя – вот выше всего и всего полезнее знание. Себе самому ничего не присваивать, а о других всегда думать доброе и высокое – вот великая мудрость и совершенство. Когда видишь, что другой явно согрешает или что тяжкое совершил, не думай, что ты лучше его. Все мы бренные, а ты ни о ком не думай, что он тебя слабее.

Глава III

Об учении истины

1. [10]. Блажен, кого истина сама собою учит, не преходящими образами и звуками, но так, как сама есть. Свое мнение и свое чувство часто нас обманывает и немного видит. Что пользы высоко умствовать о скрытых и темных предметах, о чем и не спросят нас на суде, зачем не знали? Великое безумие, что, оставив полезное и нужное, все старание прилагаем к любопытному и предосудительному. Очи имеем и не видим.

2. [11]. И что нам во всяческих родах и видах? Кому глаголет вечное Слово, тот свободен от многоразличных мнений. От единого Слова все, и все говорит о едином, и в нем Начало, глаголющее нам. Без него никто не разумеет, никто не судит право. Кому вся суть едино, и кто все к Единому приводит и все в Едином видит, тот может быть постоянен сердцем и в Боге пребывает мирен. О Боже истина, даруй мне быть единому с Тобою в любви непрестанной. Часто скука нападает на меня от многого чтения и слышания: в Тебе все, чего хочу и желаю. Да умолкнут все ученые, да умолкнут все твари пред лицом твоим. Ты един мне глаголи.

3. [12]. Чем кто более внутрь себя и сам в себе прост будет, тем больше и совершеннее без труда уразумеет, ибо свыше получит свет разумения. Чистый, простой и твердый дух во многих делах не рассеевается, ибо все делает во славу Божию и старается в себе пребывать, ни в чем своего не изыскивая. Что тебя всего более тяготит, всего более тебе мешает? Свое, неумерщвленное сердечное желание. Добрый и благочестивый человек прежде внутри себя располагает свое дело, какое должен вне себя делать. Не дело то влечет его к желанию порочною склонностью, но сам он склоняет свое дело к суду правого намерения и правого разума. – Не тому ли всего труднее борьба, кто старается победить себя самого? И вот какое должно быть наше дело: себя самого побеждать и каждый день от того становиться сильнее и восходить на лучшее.

4. [13]. Ко всякому совершенству в этой жизни какое-либо несовершенство привязано, и всякое умозрение наше не без темноты бывает. Смиренное самосознание вернее ведет к Богу, чем глубокое исследование в науке. Не требуется осуждать науку или познание о вещах: знание само по себе добро и от Бога установлено; но всегда предпочитать ему должно добрую совесть и жизнь добродетельную. Многие заботятся больше о знании, чем о доброй жизни; оттого часто заблуждаются и мало приносят плода, либо вовсе остаются без

плода.

5. [14]. О, когда бы такое же старание прилагали к искоренению пороков и к водворению добродетелей, какое прилагают к возбуждению споров! Не было бы столько зла и соблазнов в народе, не было бы такой распущенности в общежитиях. Верно, когда придет день суда, не спросится у нас, что читали мы, а спросится, что мы делали, не спросится, хорошо ли мы говорили, а спросится, по вере ли жили мы. Скажи мне только, где те наставники и учители, кого хорошо знал ты, покуда они были еще в живых и процветали в науке? и уделом их уже другие владеют – и не знаю, вспоминают ли о них. Покуда жили они, казались еще чем-то, а теперь и не говорят о них.

6. [15]. О, как скоро слава мира проходит! Когда бы жизнь их согласна была с их наукою, тогда бы по правде изучали они науку и по правде читали бы. Как много погибающих в нынешнем веке от суетной науки, оттого, что мало заботились о служении Богу. Оттого, что хотели быть великими, а не смиренными, оттого исчезоша в помышлениях своих (Рим. 1, 21). – Истинно велик, кто любовь имеет великую. Истинно велик, кто сам в себе мал и ни во что вменяет самый верх почести. Истинно благоразумен, кто все земное за уметы почитает да Христа приобщает (Флп. III, 8). Истинно ученый тот, кто творит волю Божию, а свою волю оставляет.

Глава IV

О благоразумии в действиях

1. [16]. Не следует верить всякому слову или внушению, но всякое дело должно обсуживать осторожно и терпеливо, в разуме Божием. Вот горе: часто верится и говорится о другом скорее злое, чем доброе; такова наша немощь! Но муж совершенный не будет легковерен ко всякому рассказу, ибо знает бренность человеческую и немощь, как она податлива ко злу и как наклонна к падению в слове.

2. [17]. Великая мудрость – не быть стремительным в действиях и не упорствовать в возбужденном ощущении. Кто имеет эту мудрость, тот не станет верить без рассуждения каким бы то ни было речам человеческим, а что слышал

и чему поверил, не спешит передавать в слух другим. С мудрым и рассудительным человеком веди совет свой; ищи, кто лучше тебя, – с ним посоветоваться, прежде чем станешь следовать совету своей мысли. Добрая жизнь делает человека мудрым по Божью и многоопытным. Кто сам в себе больше смиряется и покоряется Богу, в том изо всех больше будет мудрости и мира.

Глава V

О поучении в Писаниях

1. [18]. Истины надобно искать в Священных Писаниях, а не красноречия. Всякое Священное Писание должно читать в том духе, в котором оно писано. Мы должны искать в Писании полезного прежде, чем тонкости слова. Также охотно должны читать благочестивые и простые книги, как и книги глубокие и возвышенные. Не соблазняйся именем писавшего, великую ли, малую ли славу оно имеет между писателями: пусть одна любовь к чистой истине влечет тебя к чтению. Не спрашивай, кто сказал, внимай тому, что сказано.

2. [19]. Люди преходят, но истина Господня пребывает вовеки (Пс. CXVI, 2). Не взирая на лица – многообразно глаголет нам Бог. Любопытство наше часто мешает нам в чтении Писаний, когда хотим выразуметь и обсудить там, где надо пройти простою мыслью. Если хочешь почерпнуть пользу, читай во смирении, в простоте, в вере, и никогда не гоняйся за именем знания. Спрашивай охотно и слушай в молчании речи святых: не пренебрегай и притчами старейших, ибо не без причины они предложены.

Глава VI

О беспорядочных желаниях

1. [20]. Как только человек беспорядочно чего-либо желает, тотчас становится беспокоен. Гордый и жадный никогда не покойны. Бедный и смиренный духом

живут в изобилии мира. Тот человек, кто еще не совершенно умер для себя, скоро искушается и побеждается в малом и презренном. Кто слаб духом и отягощен еще плотью и наклонен к чувственному, тому весьма трудно совсем отвлечь себя от земных пожеланий. И оттого, уклоняясь от них, часто впадает он в печаль, и скоро огорчается на того, кто ему поперечит.

2. [21]. А если бы достиг он того, чего так желает, тотчас чувствует тяжесть от суда совести: зачем последовал страсти своей, – страсть не может дать ему мира, которого он искал. Итак, истинный мир сердцу найдем в сопротивлении страстям, а не в служении им. И нет мира в сердце у плотского человека, ни у человека преданного внешнему: мир в ревностном и духовном человеке.

Глава VII

Об уклонении от суетных надежд и от гордости

1. [22]. Суетен, кто надежду свою полагает в людях или в тварях. Да не будет стыдно тебе служить ближним по любви к Иисусу Христу и казаться бедным в нынешнем веке. Не опирайся сам на себя, но в Боге утверди надежду свою. Делай сколько можешь, и Бог пособит доброй воле твоей. Не полагай веры на свое знание, ни на искусство смертного человека, кто б он ни был, но уповай на благодать Божию. Бог поможет смиренным и смиряет мечтающих о себе.

2. [23]. Не величайся ни богатством, когда есть богатство, ни друзьями, когда есть сильные друзья, но Богом хвались, Кто все дарует, и превыше всего – Себя Самого дать нам желает. Не величайся крепостью или красотою тела, ибо малая болезнь разлагает его и безобразит. Не услаждайся сам своим искусством или умом своим, чтобы не стать неприятным Богу, – ибо от Него все, что можешь ты иметь по природе доброго.

3. [24]. Не почитай себя лучше других, чтоб не явиться мерзким Богу, ведающему все, что есть в человеке. Не гордись добрыми делами, ибо не таков суд Божий, каков суд человеческий, и Богу многое неприятно, что нравится людям. Если есть в тебе что доброго, думай, что у других доброго больше, да сохранится смирение. Не будет тебе вреда, если ниже людей себя поставишь, но вред большой, когда хотя над одним возвысишь себя. Смиренный пребывает в

мире, а в сердце у гордого ревность и негодование.

Глава VIII

Об уклонении от близкого обхождения

1. [25]. Не всякому человеку открывай сердце свое (Сир. VIII, 22), но с мудрым и богобоязливым рассуждай о своем деле. С молодыми и с мирскими людьми не бывай часто. Не угождай богатым и не привыкай являться к вельможам. Сходись со смиренными и простыми, с благоговейными и с благонравными; с ними беседуй о том, что служит к назиданию. Не сходись близко ни с одной женщиной, но всех вообще добрых жен поминай перед Богом. Единому Богу и ангелам Его желай быть близок, но у людей избегай известности.

2. [26]. Любовь ко всем иметь надобно, но близкое обхождение не годится. Случается иногда, что покуда не знают человека, сияет добрая его слава, а когда появится, то помрачается око, на него глядя. Мы думаем больше понравиться людям, когда близко живем с ними, и тут, напротив, становимся им неприятны, когда распознают в нас нравы недобрые.

Глава IX

О послушании и подчинении

1. [27]. Великое дело быть в послушании, жить под начальником и не иметь своего права. Гораздо безопаснее быть в подчинении, чем начальствовать. Многие остаются в повиновении больше из неволи, чем по духу любви: таким людям тяжко, и они малодушно ропщут. Не войдут они в свободу духа, покуда не подчинят себя всем сердцем, ради Бога. Сколько ни метайся в разные стороны, в одном найдешь покой: в смиренном подчинении под правилом у начальника. Мечтая о местах и меняя места, многие обманулись.

2. [28]. Правда, что всякий охотно действует по чувству своему и склоняется более к тем, кто с ним согласно чувствует. Но если Христос посреди нас, тогда необходимо нам оставить даже привычку чувствовать по-своему, ради блаженного мира. Кто так премудр, что все в полноте знать может? Итак, не полагайся чрез меру на свое чувство, но пожелай прислушаться и к чувству других людей. Если и благое свое чувство ты ради Бога оставишь и за другим последуешь, получишь великую от того пользу.

3. [29]. Часто слыхал я, что безопаснее выслушивать и принимать совет, чем давать его. Может случиться, что каждому свое чувство благим кажется, но не соглашаться упорно с другими, когда рассудок или дело того требует, – это признак гордости или упрямства.

Глава X

Об излишестве в словах

1. [30]. Берегись мятежа человеческого, сколько можешь: много мешают толки о делах мирских, даже и тогда, когда в простоте мысли толкуем, ибо скоро входит суета и оскверняет и пленяет нас. Желал бы я теперь, чтобы прежнее время чаще доводилось мне молчать и реже бывать между людьми. Но отчего, когда так редко возвращаемся мы к молчанию с спокойной совестью, отчего все-таки так часто вступаем в разговоры и рассказываем басни друг другу? Оттого часто разговариваем, что многими толками ищем друг друга утешить и облегчить хотим сердце, отягченное разными мыслями. С великой охотою говорим о том, что любим или чего желаем или что противно нашему чувству.

2. [31]. Но увы! Суетно хотим, напрасно ищем. Все это – внешнее утешение и немалая помеха внутреннему и божественному утешению. Итак, надобно блюсти над собой и молиться, чтобы не проходило время в праздности. Если прилично говорить и пришло время слову, говори, что служит к назиданию. Дурная привычка и небрежение о том, что нам на пользу, – вот что всего больше мешает положить хранение устам нашим. Но благочестивая беседа о вещах духовных немало служит нам на духовную пользу, особливо там, где одной мыслью и одним духом связанные в Боге между собою сообщаются.

Глава XI

Об искании мира и о ревности к преуспеянию

1. [32]. Много можем иметь мира, когда захотим не заниматься чужими словами и делами, и тем, что к попечению нашему не относится. Как можно оставаться долго в мире тому, кто вмешивается в чужое попечение, кто вне себя ищет событий, кто мало или редко внутрь себя собирается? Блаженны простые сердцем, ибо много мира иметь будут.

2. [33]. Отчего некоторые из святых стали так совершенны и так способны к созерцанию? Оттого, что старались вовсе умертвить в себе все земные желания: и потому возмогли они всем сердцем прилепиться к Богу и со всею свободою внимать себе. А мы слишком заняты собственными страстями, слишком много о преходящем заботимся. Редко умеем и один порок победить совершенно и не радеем о ежедневном преуспеянии: оттого и остаемся мы холодны и равнодушны.

3. [34]. Когда бы мы совершенно углубились сами в себя и не опутывались бы внешними заботами, могли бы разуметь и божественное, могли бы вкусить и от небесного созерцания. Всего более и вполне мешает нам то, что мы не свободны от страстей и похотей и не имеем в предмете вступить на путь совершенный святых. Когда случится и небольшое несчастье, тотчас падаем духом и обращаемся к человеческим утешениям.

4. [35]. Когда бы твердо решились мы стать на брань, как подобает крепкому мужу брани, конечно, увидели бы над собою помощь от Господа с небес. Он посылает нам случаи к брани на победу. Он же Сам готов и помогать борющимся и уповающим на благодать Его. Если только во внешней обрядности полагаем свое преуспеяние в религии, скоро придет конец нашему благочестию. Но у самого корня положим секиру, чтобы, очистившись от страстей, снискать себе промысел мирный.

5. [36]. Когда бы в год успели мы один порок истребить в себе, скоро достигли бы в мужа совершенна. Но, совсем напротив, часто чувствуем, что в начале обращения сами себе казались лучше и чище, нежели после многих годов

упражнения. С каждым днем следовало бы возрастать ревности нашей и преуспеянию, а ныне и то кажется великим, когда кто успел удержать в себе хотя долю первоначальной ревности. Когда бы в начале мы себя принуждали хотя немного, потом все могли бы делать легко и с радостью.

6. [37]. Тяжело оставлять привычное, и еще тяжелее идти против собственной воли! Но если в малом и легком не победишь себя, то когда превозможешь в том, что труднее? Запрещай своей склонности в начале и покинь дурную привычку, чтоб она потом мало-помалу не привела тебя к большим затруднениям. О, когда бы ты размыслил, сколько можешь принести мира себе и другим радости доброй жизнью, – тогда, думается, был бы ты заботливее о духовном преуспеянии.

Глава XII

О пользе от несчастья

1. [38]. Благо нам, что имеем иногда некоторые печали и бедствия, ибо часто возвращают они человека на душу свою, чтобы познал он себя в изгнании и не полагал своего упования ни на что в здешнем мире. Благо нам, что терпим иногда противоречия, что злое о нас думают и не вполне нас разумеют, когда у нас и в деле и на мысли все доброе. Часто служит это к нашему смирению и предохраняет нас от тщеславия, ибо тогда усильнее ищем внутреннего свидетеля Бога, когда во внешнем мире люди нас презирают и не дают нам доброй веры.

2. [39]. Итак, должно было бы человеку всего себя утвердить в Боге, чтоб не имел он надобности искать многоразличных утешений. Когда человек в добром изволении смущается или искушается или расстраивается от дурных помышлений, тогда сильнее чувствует, как Бог ему нужен, и сам себе свидетельствует, что без Бога он вовсе ничего не может; тогда стенает и молится, страдая от боли, и тяготит его жизнь, и смерти хочет, желая разрешитися и со Христом быти (Флп. I, 23). Тогда видит он ясно, что не может быть в мире безопасного и полного мира.

Глава XIII

О сопротивлении искушениям

1. [40]. Покуда мы живем в мире, не можем быть без смущения и искушения; оттого в Иове написано: искушение житие человеку на земли (VII, 1). Итак, всякий должен быть в опасении от своих искушений и бодрствовать в молитве, чтобы дьявол места не нашел обольщению, – а он никогда не засыпает, и все ходит и ищет, кого поглотити (I Петр. V, 8). Нет такого святого и совершенного человека, чтоб не имел иногда искушений: и совершенно освободиться от них мы не можем.

2. [41]. Однако же искушения весьма полезны людям, хотя и несносны они и тяжки: в них смиряется человек, очищается и научается. Все святые перешли множество смущений и искушений, и тем восходили в силу, а кто не мог выдержать искушений, те оказались негодны и отстали. Нет такого святого учреждения, нет такого уединенного места, где бы не было искушений и бедствий.

3. [42]. Покуда живет человек, не может быть совсем в безопасности от искушений, и в нас самих то, что искушает нас. В похоти рождены мы: едва отойдет одно смущение или искушение, наступает другое, и всегда что-нибудь терпеть нам приходится, потому что потеряли мы первое свое блаженство. Многие ищут избежать искушений, и еще тяжелее падают. Одно бегство не дает нам победы; но терпением и истинным смирением можем превозмочь всех врагов своих.

4. [43]. Кто убегает только внешних случаев, не вырывая корня, тот мало успеет: так еще скорее возвратятся искушения и еще хуже рассвирепеют. Мало-помалу, терпением и твердостью, с помощью Божией, более возьмешь, чем суровостью и своенравным порывом. Чаще принимай советы в искушении, и сам не обращайся сурово с искушаемым, но подавай ему утешение, какого сам себе желал бы.

5. [44]. Начало всех злых искушений – непостоянство духа и недостаток упования на Бога: как судно без кормила носится волнами во все стороны, так человек распущенный, нетвердый в намерении, подвергается разным искушениям. Железо испытывается огнем, и праведный человек – искушением.

Мы сами часто не знаем своих сил, но искушение открывает, что в нас есть. Особенно наблюдать надобно за началом искушения, ибо тогда удобнее победить врага, когда еще не смеет он войти в дверь душевную, и тут, лишь только ступит за порог, можно отразить его. Так сказал некто: не пускай зла вначале, поздно уже будет лечить его. – Сначала встречается душе простой помысел, потом сильное воображение, – затем услаждение, нечистое движение и согласие, – и так мало-помалу враг лукавый вступает во все, если в начале ему не противодействуешь. И чем долее кто медлит противодействовать, тем слабее становится с каждым днем сам, а враг против него сильнее.

6. [45]. Иные в начале своего обращения более терпят от искушений, другие в конце. Иные всю жизнь как будто не выходят из тяжкого состояния. У иных искушения бывают легче: таков о них промысел божественный, премудрый и правый. Бог ведает состояние и достоинство каждого человека, и ко спасению призванных Своих все предуставляет.

7. [46]. Посему не должны мы терять надежду в искушении, но горячею молитвой крепче молить Бога, да взыщет нас помощью во всякой напасти. И подлинно, по слову святого Павла, сотворит Он со искушением и избытие (I Кор. X, 13). Итак, смирим души свои под руку Божию во всяком искушении и смущении, ибо спасет Он и вознесет смиренные духом.

8. [47]. В искушениях и в напастях испытывается человек, сколько преуспел он: в том и достоинство больше, и явственнее открывается добродетель. Не великое дело человеку быть благоговейным и ревностным, когда не чувствуешь тяжести; но если во время напасти устоял он в терпении, то будет великая надежда на усовершенствование. Иные уберегают себя в больших искушениях, а в ежедневных побеждаются так часто, что смиряются и не полагаются на себя самих в великом, когда в малом видят свою слабость.

Глава XIV

Об уклонении от неосмотрительного суждения

1. [48]. К себе самому обращай взоры и остерегайся судить чужие дела. Человек, когда судит о других, напрасно трудится, часто заблуждается и легко впадает в

грех, а когда себя самого судит и разбирает, то всегда трудится на пользу. Как нам дело приходится по сердцу, так мы всего чаще и судим о нем, и своя любовь сердечная легко отнимает у нас суд правый. Если бы к Богу было всегда направлено у нас чистое желание, – не приходили бы мы так скоро в смущение от борьбы с своим чувством.

2. [49]. Но часто и то, что таится внутри нас, отвлекает нас, так же как и то, что извне приходит. Многие тайно себя самих ищут в делах своих, сами того не замечая. Им кажется, что они пребывают в добром мире, когда все происходит согласно с их чувством и по воле их. Если же не то происходит, чего желают они, то скоро смущаются и впадают в печаль. От различия в чувствах и в мнениях часто бывают распри между друзьями и согражданами, между благоговейными и благочестивыми людьми.

3. [50]. Трудно оставлять старую привычку, и никто по своей воле не научится дальше своего видеть. Если ты больше утверждаешься на своем разуме или на своем искусстве, чем на содействующей силе Христовой, трудно тебе, и опоздаешь стать человеком просветленным, ибо хочет нам Бог, чтобы мы Ему совершенно покорились, и всякий разум превзошли бы воспламененной любовью.

Глава XV

О делах любви

1. [51]. Ни для какой вещи земной, ни для какой любви человеческой не делай зла – какого бы ни было; но для пользы нуждающегося следует иногда отложить и доброе дело или изменить его на лучшее. Доброе дело от этого не разоряется, но изменяется на лучшее. Без любви внешнее делание никому не служит на пользу. Но дело, когда по любви делается, хоть мало будет и невидно, во всем становится плодоносно. Не на то взирает Бог, сколько кто делает, а на то, из чего происходит дело.

2. [52]. Тот много делает, кто много любит. Много делает, кто хорошо делает. Хорошо делает тот, кто служит общему благу более, чем своей воле. Часто кажется любовь там, где скорее было желание плоти: плотская склонность. Своя

воля, надежда на возмездие, желание своей угоды – редко дают устранить себя.

3. [53]. В ком любовь истинная и совершенная, тот ни в чем не ищет себя самого, но во всем желает только явиться славе Божией. Никому и не завидует, потому что не любит никакой отдельной радости, и ищет не в себе самом радоваться, но в Боге превыше всех благ желает блаженствовать. Никому не присваивает что-либо доброе, но все во всей целости относит к Богу, от Кого все происходит, в Ком все святые, обретая конец и удовлетворение, почивают. О, когда бы в ком была искра истинной любви, как бы почувствовал он, что суеты исполнено все земное!

Глава XVI

О терпимости к чужим недостаткам

1. [54]. Что человек не в силах бывает исправить в себе или в других, то должен переносить терпеливо, доколе Бог иначе не устроит. Подумай, что так может быть лучше для твоего испытания и терпения, без которого нечего много взвешивать заслуги наши. Но должен ты в таких затруднениях молиться, чтобы благоволил Бог прийти к тебе в помощь, да возможешь в кротости понести.

2. [55]. Если кто, раз или два быв обличен, не послушает, не спорь с ним, но предай все Богу, да будет воля Его и слава во всех рабах Его; силен Бог и злое превратить в доброе. Учись в терпении переносить чужие недостатки и слабости, какие бы ни были, ибо и у тебя есть много такого, что другие переносить должны. Если себя не можешь сделать таким, каким желаешь, как можешь сделать, чтобы другой был таков, как тебе угодно? Мы желаем, чтобы другие были совершенны, а своих недостатков не исправляем.

3. [56]. Желаем, чтобы другие были строго обличены, а сами не хотим, чтоб нас обличали. Не нравится нам широкая вольность в других, а сами не хотим, чтоб отказывали нам в том, чего хочется. Желаем, чтобы других стесняли правилами, а сами никак не позволяем, чтобы нас к чему строго принуждали. Явно отсюда, как редко мы умеем судить «о ближнем тем же судом, каким о себе судим». Когда бы все были совершенны, как бы тогда возможно было нам терпеть от людей ради Бога?

4. [57]. Но вот, Бог так устроил, чтобы учились мы друг друга тяготы носити (Гал. VI, 2), ибо никто без порока, никто без бремени, никто сам в себе не доволен, никому своего одного разума не достаточно; но приходится друг друга сносить, друг друга утешать, друг другу помогать и увещевать друг друга. А сколько у кого есть силы, яснее откроется в случае несчастья; случаи не делают человека слабым, но показывают, каков он есть.

Глава XVII

О монашеской жизни

1. [58]. Нужно, чтобы научился ты во многом переломить себя, если хочешь удержать мир и согласие с другими людьми. Не малое дело – живя в монастырях или в общинах, обходиться без жалобы и до самой смерти пребывать в верности. Блажен, кто хорошо тут прожил и завершил счастливо! Если хочешь стать и преуспевать как должно, держи себя как странник и пришелец на земли. Надобно тебе сделаться безумным Христа ради, когда хочешь вести жизнь монашескую.

2. [59]. Наружный обычай и пострижение немного значит; но изменение нравов и внутреннее умерщвление страстей – вот что совершает истинного монаха. Кто еще иного ищет, кроме одного Бога и спасения души своей, ничего не найдет, кроме смущения и печали. Не может долго оставаться в мире, кто не утвердился на том, чтоб ему быть наименьшим и всем слугою.

8. [60]. Для служения пришел ты, а не для правления. Помни, что ты призван на терпение и на труд, а не на праздность или разглагольствование. Вот на чем испытываются люди, как золото в горниле. И никому на этом месте не устоять, если от всего сердца не восхочет ради Бога смирить себя.

Глава XVIII

Об примере святых отцов

1. [61]. Смотри на живые примеры святых отцов, в ком просияло истинное совершенство, и увидишь, как бедно и поистине ничтожно то, что мы делаем. Увы! Что наша жизнь, когда бы сравнить ее с их жизнью! Святые и Други Христовы Господу послужили в голоде и жажде, в холоде и в наготе, в труде и в изнурении, в бдениях и пощениях, в молитвах и святых размышлениях, в гонении и бесчестии многом.

2. [62]. О, как много тяжких напастей претерпели апостолы, мученики и исповедники, девственницы, и все прочие, восхотевшие следовать по стопам Христовым! Они в здешнем мире возненавидели свои души, да приобрящут их в живот вечный. О, какую строгую и отреченную жизнь провождали святые отцы в уединении! Какие долгие и тяжкие искушения перенесли! Как часто от врага были мучимы! Какие частые и горячие молитвы возносили Богу! Какое строгое совершали воздержание! Какую великую имели ревность и горячность к духовному преуспеянию! Какую крепкую брань вели к искоренению пороков! Какую чистую и правую мысль содержали к Богу! Целый день работали, а по ночам предавались долговременной молитве, хотя и ранее умом не переставали молиться.

3. [63]. Все время употребляли они на пользу, всякий час, на Бога отданный, короток казался; и от великой сладости созерцания предавались забвению даже нужды телесного отдыха. Ото всех богатств, достоинств, почестей, от друзей и родственников они отказались; ничего не желали иметь мирского, едва принимали необходимое для жизни; телу служить, даже в нужде, было им больно. Итак, были они бедны земными благами, но весьма богаты благодатью и добродетелями. Во внешнем терпели нужду, но внутри укреплялись благодатью и божественным утешением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kempiyskiy_foma/o-podrazhanii-hristu

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити